

В интервале репродукции

Социально-экономическое положение женщин фертильного возраста

УДК 314.114:330.59(476)

Давид РОТМАН, доктор социологических наук, профессор

Андрей БЕЛОВ, заведующий сектором в ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси»

Давид РОТМАН, Андрей БЕЛОВ. В интервале репродукции. Социально-экономическое положение женщин фертильного возраста. Статья посвящена оценке социально-экономического положения женщин наиболее активного периода фертильного возраста. Анализируются данные социологического исследования, выполненного по международной исследовательской программе «Поколения и гендер». Делается вывод о существенном влиянии жилищных условий на уровень рождаемости. Проводится описание структуры занятости женщин, включая выполнение домашних обязанностей. Рассматривается уровень индивидуальных и семейных доходов женщин с точки зрения возможности рождения детей. Отмечаются субъективные аспекты восприятия женщинами собственного социально-экономического положения.

Ключевые слова: Репродуктивный возраст, уровень рождаемости, социально-экономическое положение, жилищные условия, баланс между работой и семейной жизнью, уровень заработной платы.

David ROTMAN, Andrei BELOV. Childbirth factors. Socio-economic conditions of women of childbearing age. The article assesses socio-economic conditions of women of the most active period of childbearing age. It examines the findings of a social research conducted under the international research program "Generations and Gender". The research provides evidence of a significant impact of housing conditions on the birth rate. The article analyzes women's employment opportunities and household duties, individual and family incomes of women and their perception of their own socio-economic situation.

Keywords: Childbearing age, birth rate, socio-economic situation, housing conditions, work-life balance, wage rates.

В апреле – ноябре 2017 года в Республике Беларусь в рамках проекта «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» проводилось социологическое исследование «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях» (далее – GGS BLR). Указанный проект финансировался Правительством Российской Федерации, ЮНФПА и ЮНИСЕФ, национальным координатором выступило Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Данное социологическое исследование – самое масштабное в сфере демографии в нашей стране за последние 5 лет.

Выборочная совокупность составила около 10 тыс. человек в возрасте от 18 до 79 лет. Опрос в Беларуси был подготовлен и проведен Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

Концептуальной и методологической основой стала инициированная Отделом населения Европейской экономической комиссии ООН международная исследовательская программа «Поколения и гендер» (Generations and Gender Programme, или сокращенно GGP) [1]. Цель программы заключается в изучении брачно-семейной сферы по таким направлениям, как формирование семьи, репродуктивные установки и поведение, роли мужчин и женщин в организации

семейной жизни, взаимодействие между поколениями, качество жизни. За период с 2001 года аналогичные исследования по единой методологии проведены в 20 странах (включая 18 европейских).

Анализ ситуации в демографической сфере показывает, что в Беларуси, как и в большинстве европейских государств, рождаемость ниже уровня простого воспроизводства поколений. В нашей стране последним поколением, для которого уровень рождаемости превышал двух детей в расчете на одну женщину к концу репродуктивного периода, стало поколение 1945 года рождения. В последующих возрастных когортах наблюдалась тенденция сокращения рождаемости. Так, для поколения 1969 года рождения итоговый коэффициент рождаемости составил 1,63 ребенка.

Отмеченные тенденции рождаемости в реальных поколениях проявились на уровне показателей текущего статисти-

стического учета только в первой половине 1990-х годов, когда значение суммарного коэффициента рождаемости впервые в истории страны опустилось ниже 2,0 ребенка (в 1990 году – 1,913), а число родившихся оказалось ниже числа умерших, что определило естественную убыль населения (в 1995 году коэффициент естественного прироста составил минус 3,2 ‰). С тех пор суммарный коэффициент рождаемости ни разу не достигал значений, близких к уровню простого воспроизводства, а коэффициент естественного прироста ни разу не принимал положительных значений [2].

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 9 ноября 2010 года, одним из национальных интересов в демографической сфере является «устойчивый рост численности белорусской нации на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности населения». При этом низкая рождаемость, не обеспечивающая простое замещение поколений, определяется как угроза национальной безопасности.

С учетом изложенного, одной из наиболее важных задач исследования стало выявление факторов, ограничивающих реализацию репродуктивных намерений населения страны. Результаты исследования позволили определить наиболее проблемные моменты социально-экономического положения женщин, препятствующие более высокой рождаемости.

Учитывая данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, согласно которым 95 % всех рожденных в стране детей приходится на женщин в возрасте от 20 до 39 лет, в рамках данной статьи рассматривается именно этот интервал репродуктивного возраста.

Обеспеченность жильем и уровень рождаемости

Влияние жилищных условий на репродуктивное поведение является одним из

ОБ АВТОРАХ

РОТМАН Давид Генрихович.

Родился в 1944 году в г. Богородске Нижегородской области (Россия). Окончил философский факультет Белорусского государственного университета (1972). С 1972 по 1974 год – социолог Центра НОТ Министерства легкой промышленности БССР. В 1974–1991 годах – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий отделом социологических служб БГУ. В 1991–1997 годах – профессор кафедры социологии БГУ. С 1997 года – директор Центра социологических и политических исследований БГУ. Одновременно с 2003 по 2005 год – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук (на общественных началах). Доктор социологических наук (1991), профессор (1995). Автор более 300 научных работ. Сфера научных интересов: методология и методика социологических исследований, социология политики, социология молодежи, социология отклоняющегося поведения, социология межнациональных отношений, социология образа жизни, социология здоровья.

БЕЛОВ Андрей Александрович.

Родился в 1988 году в г. Светлогорске Гомельской области. Окончил Белорусский государственный университет (2014), магистратуру БГУ (2015). С 2015 года – аспирант БГУ по специальности «социология управления». С 2013 по 2017 год – в Белорусском институте системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы: стажер, младший научный сотрудник, заведующий отделом. С 2014 года одновременно преподает на кафедре социологии БГУ. С 2017 года – заведующий сектором в ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси». Автор 30 научных работ, в том числе пяти монографий (в соавторстве). Сфера научных интересов: демографические проблемы современного общества, вопросы научно-технического и инновационного развития национальной экономики.

традиционных вопросов демографических исследований. В СССР этот фактор стал активно изучаться начиная с 1960-х годов. В советский период, как правило, рассматривались такие характеристики жилья, как тип жилого помещения (отдельный дом, квартира, комната в коммунальной квартире, общежитии) и размер жилой площади (среднедушевой размер и общий размер жилой площади в семье) [3; 4]. В Беларуси одной из первых попыток исследования зависимости между жильем и рождаемостью можно считать опрос 1970 года, выполненный под руководством Н.Г. Юркевича на Минском камвольном комбинате [5]. Уже тогда было установлено, что более высокие показатели рождаемости характерны для семей, располагающих отдельным жильем.

В настоящее время вопросы обеспеченности жильем домохозяйств с детьми анализируются и в рамках официальной статистики. При этом в ходе выборочного обследования домохозяйств Республики Беларусь изучены факторы неудовлетворенности семей жилищными условиями [6]. Так, по данным официальной статистики, более 35 % домохозяйств, в которых проживают несовершеннолетние дети, выражают неудовлетворенность своими жилищными условиями. При этом основными ее причинами стали: недостаточный размер жилья (более 45 % от общего числа неудовлетворенных), отсутствие отдельного жилья (около 35 % от всех неудовлетворенных).

Результаты проведенного социологического исследования GGS BLR позволяют оценить влияние этих наиболее проблемных моментов на уровень рождаемости в Беларуси. В то же время необходимо учитывать несколько аспектов, характеризующих жилищную ситуацию в рамках проведенного исследования. Во-первых, единственным признаком, с помощью которого определялся размер жилья респондента, являлось количество жилых комнат, а вопрос о площади жилого помещения не задавался вообще. Отсутствие подобной

конкретизации несколько ограничивает возможность полноценной характеристики размера жилья. Вместе с тем, как показала перепись населения 2009 года, для Беларуси характерна высокая корреляция между количеством комнат и площадью жилого помещения [7]. Наличие такой связи позволяет использовать сведения о количестве комнат в качестве основного индикатора размера жилья. По данным той же переписи, средняя площадь однокомнатного жилья в нашей стране составляет 37,9 кв. м (80 % однокомнатного жилья имеет площадь менее 45 кв. м). Средняя площадь двухкомнатного жилья составляет 48,4 кв. м (80 % двухкомнатного жилья имеет площадь от 40 до 60 кв. м). Средняя площадь жилья с тремя и более комнатами составляет 66,5 кв. м (около 80 % жилья с тремя и более комнатами имеет площадь от 60 кв. м и более).

Высокая объяснительная способность именно количества комнат как характеристики размера жилья отмечается в ряде публикаций белорусских ученых. Так, например, А.Ю. Денисов на материалах переписи населения 2009 года показал, что для городского населения характерна сильная прямая связь между количеством комнат, которыми располагает домохозяйство, и средним уровнем рождаемости [8]. Вместе с тем в рамках своей работы автор не проводит анализа обеспеченности жильем в разных возрастных группах населения (это обусловлено особенностями открытой базы данных переписи населения). А ведь именно обеспеченность жильем женщин в наиболее активном фертильном возрасте имеет решающее значение для рождаемости.

Результаты исследования GGS BLR дали возможность подтвердить наличие сильной прямой зависимости уровня рождаемости в стране от размера и типа жилья. Так, в возрасте 20–24 лет наименьшее количество рожденных детей наблюдается у женщин, не имеющих отдельного жилья (в среднем 0,15 ребенка), а также у проживающих в отдельной однокомнатной квартире

(в среднем 0,29). В то же время средние показатели рождаемости у женщин этого возраста, проживающих в отдельном двух- и трехкомнатном жилье, существенно выше и составляют 0,64 и 0,86 ребенка соответственно. Подчеркнем, что под «отдельным жильем» понимается проживание женщины (одной, а также вместе с супругом (партнером) и/или детьми) отдельно от родителей и других родственников.

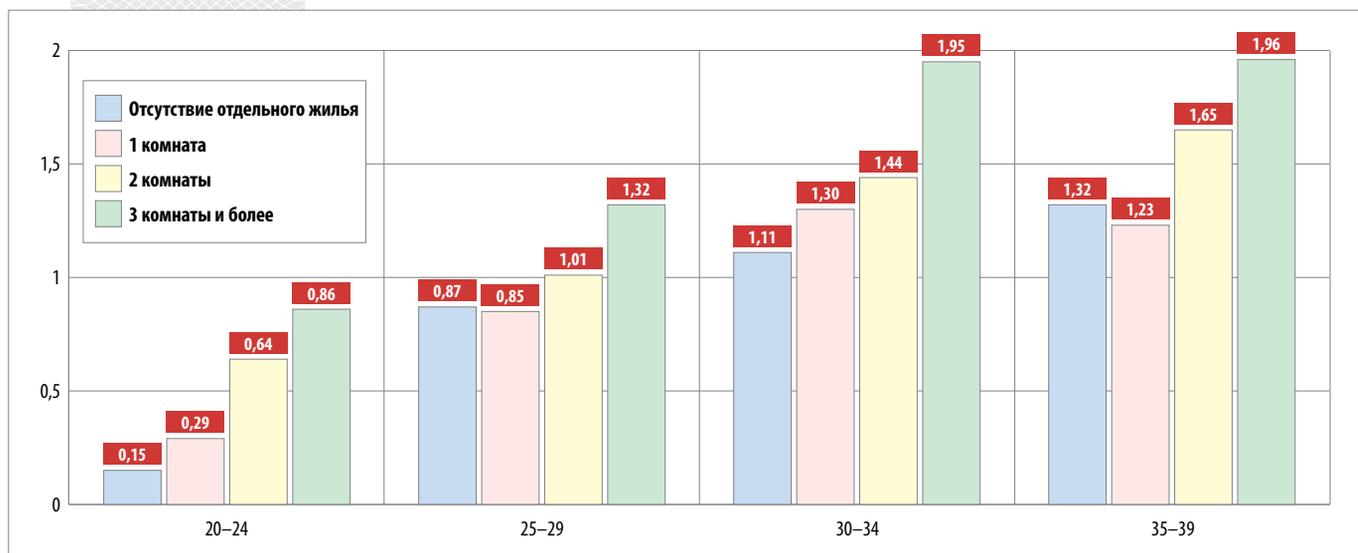
К завершению активного периода фертильного возраста средний уровень рождаемости у женщин, проживающих в отдельном трехкомнатном жилье, приближается к границе простого замещения поколений, а в отдельном двухкомнатном жилье – находится на уровне 1,65 ребенка, что приблизительно соответствует фактическому значению коэффициента итоговой рождаемости (для поколения 1969 года рождения – 1,69 ребенка). Наконец, среди женщин, проживающих совместно с родителями и/или другими родственниками (своими или супруга), а также в отдельном однокомнатном жилье, уровень рождаемости минимальный – около 1,2–1,3 ребенка (рис. 1).

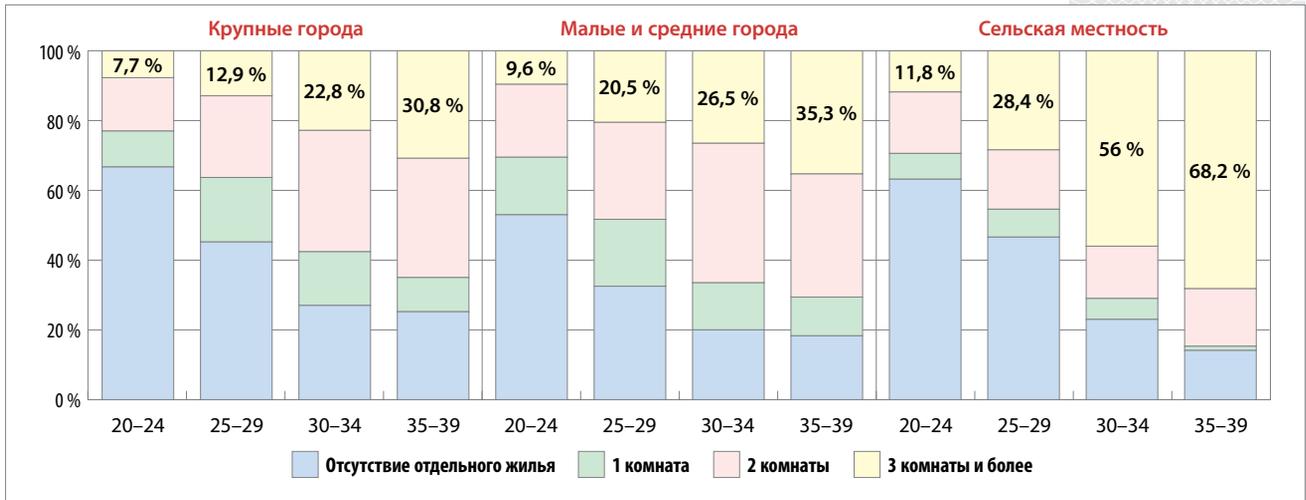
С учетом установленной связи уровня рождаемости и располагаемых жилищных условий становятся более понятными причины традиционных различий

рождаемости в зависимости от размера населенного пункта. Белорусские демографы еще в 1969 году отмечали, что городское население (особенно в крупных городах) себя не воспроизводит, и прогнозировали вслед за дальнейшей урбанизацией снижение общего по стране уровня рождаемости [9].

Анализ данных исследования GGS BLR показывает: в значительной степени сложившаяся ситуация обусловлена меньшей доступностью жилья в крупных (с числом жителей, превышающим 250 тыс. человек) городах страны. В частности, более половины женщин в крупных городах вплоть до 30-летнего возраста проживают либо совместно с родителями (своими или супруга), либо в однокомнатных квартирах. При этом удельный вес женщин, проживающих в отдельном трехкомнатном жилье, в общей их численности в возрасте от 25 до 29 лет составляет: в крупных городах – 12,9 %, в малых и средних городах – 20,5 %, в сельской местности – 28,4 %. В возрастной группе от 30 до 34 лет удельный вес женщин, располагающих отдельным от родителей трехкомнатным жильем, увеличивается и составляет: в крупных городах – 22,8 %; в малых и средних городах – 26,5 %; в сельской местности – 56,0 %. В дальнейшем различия уровня обеспеченности жильем между разными

▼ Рисунок 1. Среднее количество рожденных детей в зависимости от возраста женщин и располагаемых жилищных условий

типами населенных пунктов в целом сохраняются (рис. 2).

Как показывают стандартизированные данные, жилищный фактор начинает формировать межпоселенческие различия уровня рождаемости только после 30-летнего возраста. Так, независимо от типа поселения уровень рождаемости в возрастной группе 25–29 лет составляет около 1,00 ребенка на женщину. Более поздний возраст для большинства женщин связан с рождением вторых и третьих детей. Именно в этот период жилищная ситуация оказывает решающее воздействие. Среди женщин 30–34 лет в крупных городах и сельской местности только под влиянием указанного фактора формируется разрыв уровня рождаемости, составляющий 0,20 ребенка. И в дальнейшем этот разрыв сохраняется

примерно на том же уровне. При этом в возрасте 35–39 лет фактические различия уровня рождаемости между крупными городами и селом составляют 0,21 ребенка. Таким образом, можно утверждать, что традиционно высокая рождаемость в сельской местности не менее чем на 90 % обусловлена влиянием жилищного фактора (табл. 1).

Структура занятости женщин

При оценке факторов, определивших демографический переход к низкой рождаемости в XX веке, демографы зачастую отмечают существенную роль повышения уровня образования, а также увеличения занятости женщин в сфере общественного производства [10; 11]. По этим параметрам Беларусь уже давно от-

▲ Рисунок 2. Обеспеченность жильем женщин в зависимости от возраста и размера населенного пункта

▼ Таблица 1. Вклад жилищного фактора в формирование поселенческих различий уровня рождаемости в возрастных группах от 20 до 39 лет

*Результат стандартизации показателей – для каждого типа населенного пункта используются фиксированные значения уровня рождаемости, характерные для каждой жилищной ситуации в каждом возрасте в среднем по стране (значения из рис. 1)

Размер поселения	Уровень рождаемости, обусловленный доступностью жилья*				Фактический уровень рождаемости
	20–24	25–29	30–34	35–39	35–39
Максимально возможный уровень – при наличии у всех отдельного трехкомнатного жилья	0,86	1,32	1,95	1,96	–
Сельская местность	0,33	1,02	1,64	1,81	1,81
Малые и средние города	0,34	1,00	1,49	1,65	1,69
Крупные города	0,29	0,96	1,45	1,62	1,60
Разница между селом и крупными городами	0,04	0,06	0,20	0,19	0,21

Род деятельности	20–24	25–29	30–34	35–39
Учащиеся и студенты	30,5	0,4	0,2	0,2
Занятые и самозанятые	46,0	54,0	65,8	72,3
В отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком	18,5	40,7	27,3	20,7
Безработные	1,6	3,1	3,4	2,3
Нетрудоспособные, домохозяйки и др.	3,3	1,8	3,3	4,4

▲ Таблица 2. Структура занятости женщин в зависимости от возраста, %

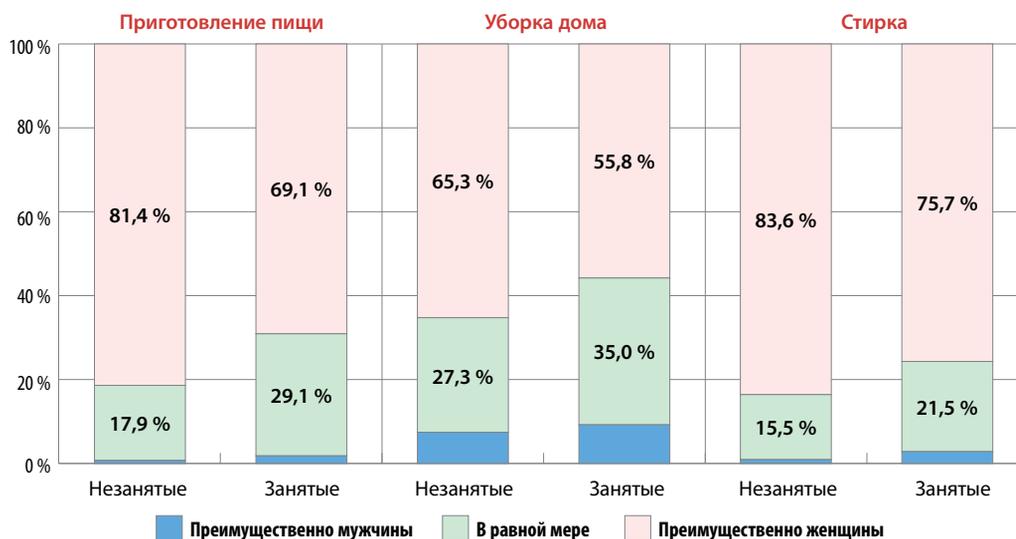
носится к так называемым «постпереходным странам». Так, по данным проведенного исследования, более 95 % женщин в течение всего фертильного периода принадлежат к трем основным категориям в соответствии с основным родом деятельности: являются учащимися или студентами; фактически работают; находятся в отпусках, связанных с рождением и уходом за детьми.

В возрасте 20–24 лет около 30 % женщин еще проходят обучение в учреждениях послешкольного образования. В последующих пятилетних группах доля учащихся и студентов снижается до уровня менее 1 %. Таким образом, можно утверждать, что к 25 годам практически не остается женщин, для которых образование является основным видом деятельности. При этом уже в самой младшей из рассматриваемых возрастных групп 46 % женщин осуществляют трудовую деятельность. С возрастом эта доля увеличивается, достигая 72,3 % в группе от 35 до 39 лет.

Во всех анализируемых возрастных группах существенна доля женщин, находящихся в отпусках, связанных с рождением и уходом за детьми младшего возраста. Максимальная распространенность таких отпусков наблюдается в 25–29 лет и охватывает более 40 % женщин этой возрастной группы. Затем в типичных возрастах рождения вторых и третьих детей доля женщин, находящихся в отпусках, заметно снижается (табл. 2).

Рассматривая показатели занятости женщин в общественном производстве, необходимо учитывать дополнительную нагрузку за счет ежедневной домашней работы. Ситуация, когда женщины несут ее основное бремя, помимо выполнения оплачиваемой работы, в социологии называется двойной занятостью. Результаты исследования показывают, что в большинстве белорусских семей ежедневные домашние обязанности (приготовление пищи, уборка, стирка) по-

► Рисунок 3. Распределение обязанностей по дому между супругами (партнерами) в домохозяйствах женщин фертильного возраста, занятых и незанятых в общественном производстве

прежнему являются преимущественно женскими видами деятельности. Причем в большинстве домохозяйств женщины, занятые в экономике, все равно выполняют основную часть рутинной домашней работы (рис. 3).

Указанные особенности распределения обязанностей между супругами в полной мере распространяются на деятельность, связанную с уходом за детьми.

Уровень индивидуальных и семейных доходов

Оценка влияния уровня доходов на репродуктивное поведение в отечественной демографии обычно осуществляется на основании нормативного подхода, то есть берется некоторая нормативная величина дохода, позволяющая удовлетворить потребности одного человека в течение месяца. В Беларуси в качестве такой величины демографы, как правило, рассматривают минимальный потребительский бюджет (далее – МПБ), который в соответствии с законодательством определяется как расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека.

В ряде публикаций белорусских исследователей рассматривается модельная ситуация, при которой оба супруга работают и получают среднюю по экономике заработную плату [12; 13]. Величина заработка при описанных выше условиях позволяла уже в 2005 году обеспечить четыре МПБ, то есть семью из четырех человек (два взрослых и два ребенка). В 2007 году две средние заработные платы обеспечивали уже пять МПБ – семью из двух взрослых и троих детей [12].

С одной стороны, описанная выше методика дала возможность отразить существенный рост доходов населения после системного кризиса 1990-х годов. Например, еще в начале 2000-х годов две средние зарплаты не позволяли обеспечить даже трех МПБ, то есть однодетную семью [13]. С другой стороны, на практике, по официальным статистическим данным, около 70 % работников в стране имеют заработную плату ниже среднего уровня, к тому же заработная плата у женщин в среднем примерно на четверть ниже, чем у мужчин [14, с. 258–266]. Указанные обстоятельства существенно снижают вероятность реализации сценария с двумя средними заработными платами у обоих супругов.

В ходе исследования GGS BLR респондентам задавался ряд вопросов о среднем месячном уровне индивидуальных денежных доходов из всех источников, а также об уровне суммарного денежного дохода всех членов домохозяйства. Полученные результаты позволяют более корректно оценить количество МПБ, которое может быть обеспечено доходами женщин разного возраста и доходами их домохозяйств.

Как показывают данные исследования, более 80 % женщин фертильного возраста имели индивидуальные доходы на уровне менее 600 рублей. При этом, по состоянию на ноябрь 2017 года, МПБ на одного трудоспособного человека и ребенка старше 3 лет в сумме составлял 753,3 рубля. Таким образом, индивидуальные денежные доходы большинства женщин фертильного возраста не позволяют обеспечить удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей для себя и одного ребенка (табл. 3).

▼ Таблица 3. Структура возрастных групп женщин в зависимости от уровня индивидуальных доходов, %

Интервал индивидуальных доходов женщин	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет
249 рублей или меньше	29,4	12,1	14,0	11,4
от 250 до 399 рублей	37,1	45,2	39,6	34,7
от 400 до 599 рублей	26,7	28,1	27,8	32,4
от 600 до 799 рублей	5,4	9,9	11,3	15,0
от 800 рублей и более	1,4	4,7	7,3	6,5

Возможно, уровень доходов женщин является одной из причин их ориентированности на рождение детей только в условиях зарегистрированного брака. Так, согласно данным исследования репродуктивных установок населения г. Минска, проведенного в 2013 году, готовы родить первого ребенка без наличия постоянного партнера только 32,4 % женщин, в условиях незарегистрированного брака – 49,9 % женщин, в условиях зарегистрированного брака – 100 % женщин.

Для анализа данных GGS BLR о суммарных семейных доходах были отобраны женщины, проживающие с супругом (партнером) в отдельном от родителей и других родственников жилье, то есть домохозяйства, состоящие из супружеской пары (с учетом незарегистрированных браков) и детей (при их наличии). В данном случае ежемесячный суммарный доход домохозяйства объединяет денежные доходы двух взрослых членов семьи, полученные из всех источников.

В результате анализа данных было установлено, что во всех анализируемых возрастных группах женщин суммарный доход домохозяйства примерно в 60 % случаев не превышает 1000 рублей. При этом, согласно установленным нормативам, суммарный доход молодой семьи из трех человек по МПБ должен составлять не менее 1053,3 рубля.

Таким образом, значительная доля домохозяйств, состоящих из двух работающих супругов (партнеров), имеет доходы, при которых рождение даже одного ребенка не позволяет в полной мере достичь уровня МПБ для всех членов семьи. Следует отметить, что нормативный уро-

вень доходов семьи из пяти (ситуация многодетности) человек составляет не менее 1564,5 рубля. Согласно данным исследования, достаточными доходами для обеспечения норматива МПБ в случае многодетности обладают не более 14 % домохозяйств, в которых проживают женщины фертильного возраста (табл. 4).

Проведенная оценка уровня доходов с точки зрения возможности расширения семьи в целом согласуется с фактическими показателями рождаемости. Согласно данным GGS BLR, только 43,1 % женщин в возрасте 35–39 лет имеют двоих детей, троих и более – всего 14,6 %. Названные показатели обеспечивают среднюю рождаемость на уровне 1,67 ребенка. Вместе с тем результаты проведенного анализа не следует интерпретировать так, будто именно в домохозяйствах с высокими доходами рождаются вторые и третьи дети. В действительности реализуется множество сценариев, которые в ряде случаев связаны с переходом семей в категорию малообеспеченных. Использование МПБ в качестве критерия оценки скорее характеризует общий социально-экономический контекст реализации репродуктивных установок.

Субъективные оценки социально-экономического положения

Помимо вопросов о фактической жилищной ситуации и уровне доходов в ходе исследования GGS BLR респондентам задавались вопросы об уровне удовлетворенности собственным жильем и работой и требовалось оценить его от 0 до 10 баллов.

▼ Таблица 4. Структура возрастных групп женщин, проживающих с супругом (партнером) в отдельном жилье, в зависимости от уровня ежемесячного денежного дохода семьи, %

Интервал семейных доходов	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет
399 рублей или меньше	16,7	13,1	10,4	9,8
от 400 до 599 рублей	9,0	6,0	10,7	11,7
от 600 до 799 рублей	26,9	14,1	18,0	15,6
от 800 до 999 рублей	12,8	30,2	21,8	18,4
от 1000 до 1499 рублей	23,1	23,6	28,7	31,3
от 1500 рублей и выше	11,5	13,1	10,4	13,3

Интервал доходов	Средняя оценка удовлетворенности работой по шкале от 0 до 10	Доля женщин, указавших высокую удовлетворенность (оценки от 8 и выше)
249 рублей или меньше	6,097	30,6 %
от 250 до 399 рублей	7,004	41,9 %
от 400 до 599 рублей	7,508	58,4 %
от 600 до 799 рублей	7,992	72,0 %
от 800 рублей и более	8,157	72,5 %

В результате зафиксировано, что наименьшие средние оценки удовлетворенности жилищной ситуацией (менее 6 баллов) характерны для женщин, которые имеют детей, но не располагают отдельным жильем или проживают в отдельном однокомнатном жилье. При этом в случае однокомнатного жилья всего 26,0 % женщин отметили высокую удовлетворенность (8 баллов и выше), при совместном проживании с родителями или родственниками – 35,9 %.

Уровень удовлетворенности существенно увеличивается и составляет 7,191 балла при наличии отдельного двухкомнатного жилья. Высокие оценки отметили около половины женщин, располагающих таким жильем. Наконец, наибольшая удовлетворенность наблюдается у женщин, проживающих в отдельном трехкомнатном жилье. Около 70 % из них оценили такие условия самыми высокими баллами, а средний уровень превысил 8 баллов.

При оценке удовлетворенности собственной работой женщин, занятых в общественном производстве, наблюдается прямая зависимость от уровня индивидуальных доходов. Максимально высокий уровень удовлетворенности характерен для женщин с уровнем доходов от 600 рублей и выше (табл. 5).

Как видно, субъективные оценки удовлетворенности женщин своей работой и жильем подчиняются ожидаемым закономерностям. Высокий уровень удовлетворенности жильем (в среднем 8 баллов из 10) достигается только при условии отдельного трехкомнатного жилья; высокий уровень удовлетворенности работой – начиная с ежемесячных доходов от 600 рублей и выше.

Таким образом, результаты социологического исследования, проведенного в 2017 году в соответствии с методологией международной программы «Поколения и гендер», позволили охарактеризовать социально-экономическое положение женщин наиболее активной стадии фертильного возраста, определить наиболее значимые факторы уровня рождаемости.

Проведенный анализ соответствующих проблемных вопросов будет способствовать дальнейшему совершенствованию демографической политики в нашей стране. ▀

▲ Таблица 5.
Удовлетворенность работой женщин в возрасте 20–39 лет, занятых в экономике, в зависимости от уровня ежемесячных доходов

Статья поступила
в редакцию 28.05.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Introducing the Generations & Gender Programme [Электронный ресурс] / Generations & Gender Programme. – Режим доступа: <https://www.ggp-i.org/about/>. – Дата доступа: 11.05.2018.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2017. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 440 с.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
4. Шахотько, Л.П., Шахотько, Д.В. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л.П. Шахотько, Д.В. Шахотько. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 400 с.
5. Шахотько, Л.П. Рождаемость в Белоруссии: социально-экономические вопросы / Л.П. Шахотько. – Минск: Наука и техника, 1975. – 166 с.
6. Жилищное строительство в Республике Беларусь, 2014. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014. – 203 с.
7. База данных переписи населения: система доступа к итоговым данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года через сеть Интернет [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/baza-dannyh-perepisi-naseleniya_2/. – Дата доступа: 02.11.2014.
8. Денисов, А.Ю. Репродуктивный потенциал населения крупных городов Беларуси и условия его реализации / А.Ю. Денисов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2016. – № 3. – С. 20–26.
9. Раков, А.А. Население БССР / А.А. Раков. – Минск: Наука и техника, 1969. – 219 с.
10. Демографическая модернизация России: 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
11. Вишневецкий, А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневецкий. – М.: Статистика, 1976. – 240 с.
12. Шахотько, Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 439 с.
13. Никитенко, П.Г., Раков, А.А. Состояние и тенденции демографического развития Беларуси / П.Г. Никитенко, А.А. Раков. – Минск: Право и экономика, 2003. – 60 с.
14. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2016. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 292 с.